

ЧАСТИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ С ВЛАСТЬЮ И РАБОТОДАТЕЛЯМИ

Д. Г. Сандлер, А. Д. Мельник, А. К. Клюев

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
a.d.sushchenko@urfu.ru*

Аннотация. Цель статьи – выявление концептуальных оснований для исследования организованной частичной занятости студентов вузов как инструмента устойчивого сотрудничества университетов, власти и промышленных партнеров, а также разработка модели ее интеграции в образовательный процесс. В статье сопоставлены актуальные методологические подходы (теория человеческого капитала, академического капитализма, неинституционализма и сопроизводства) в изучении трудовой занятости студентов во время обучения в вузе. Предложено использование теории сопроизводства как методологии исследования совместного создания новых ценностей в системе высшего образования на основе сотрудничества университетов, студентов, власти и бизнеса. Обоснована необходимость введения нового понятия «организованная частичная занятость студентов», под которым понимаются трудовые отношения, основанные на постоянном сотрудничестве между университетами, промышленными партнерами и студентами во время обучения в вузе, направленном на формирование востребованного работодателями специалиста. Доказана необходимость перехода от неорганизованной занятости студентов к системной модели организованной частичной занятости, интегрированной в образовательный процесс. Предложена двухэтапная модель сотрудничества вузов и работодателей, включающая проектное обучение и последующее трудоустройство мотивированных студентов. Выявлены преимущества частичной занятости: усиление связи высшего образования с требованиями рынка труда, повышение вовлеченности студентов и рост человеческого капитала региона. Новизна исследования заключается в разработке концепции организованной частичной занятости как элемента экосистемы взаимодействия вузов, студентов во время обучения и промышленных партнеров, а также в обосновании ее роли в опережающей подготовке специалистов, в особенности в организациях, обеспечивающих технологический суверенитет и технологическое лидерство. Теоретическая и прикладная ценность статьи состоит в комплексном теоретическом анализе проблемы и практических рекомендациях по институционализации частичной занятости, что способствует решению задач национальных проектов в сфере образования и занятости молодежи. Статья адресована исследователям высшего образования, руководителям вузов, работодателям и органам власти, которые занимаются вопросами трудоустройства студентов и развития региональных рынков труда.

Ключевые слова: организованная частичная занятость, студенты, высшее образование, университеты, промышленные партнеры, проектное обучение, сопроизводство, региональная устойчивость

Благодарности: Сандлером Д. Г., Мельник А. Д. выполнены разработка концептуальных и методических аспектов исследования организованной частичной занятости студентов, обзор литературы, анализ управленческих практик и модели интеграции организованной частичной занятости в образовательный процесс университетов при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Клюевым А. К. выполнен теоретический анализ проблемы, включая обоснование применения теории сопроизводства к изучению механизмов преодоления бедности семей студентов, при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-01542, <https://rscf.ru/project/25-28-01542/>.

Для цитирования: Сандлер Д. Г., Мельник А. Д., Клюев А. К. Частичная занятость студентов в новой модели сотрудничества университетов с властью и работодателями // Университетское управление: практика и анализ. 2025. Т. 29, № 1. С. 56–69. DOI: 10.15826/umpa.2025.01.005.

PARTIAL EMPLOYMENT OF STUDENTS IN A NEW MODEL OF UNIVERSITY-GOVERNMENT-EMPLOYER COLLABORATION

D. G. Sandler, A. D. Melnik, A. K. Klyuev

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Mira st., 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation;
a.d.sushchenko@urfu.ru*

Abstract. This article aims to identify conceptual foundations for studying organized partial employment of university students as a tool for sustainable collaboration between universities, government, and industrial partners, while developing a model for its integration into the educational process. The study compares current methodological approaches (human capital theory, academic capitalism, neo-institutionalism, and co-production theory) in examining student employment during higher education. The authors propose using co-production theory as a methodological framework for investigating joint value creation in higher education through collaboration between universities, students, government, and businesses. The article introduces and justifies the new concept of “organized partial student employment” – defined as employment relationships based on sustained cooperation between universities, industrial partners, and students during studies, aimed at developing employer-ready professionals. Key research findings include: the necessity of transitioning from unorganized student employment to a systemic model of organized partial employment integrated into education; a two-stage university-employer collaboration model combining project-based learning with subsequent employment of motivated students; identified benefits of partial employment: strengthening academia-labor market alignment, increasing student engagement, and enhancing regional human capital. The study’s novelty lies in developing the concept of organized partial employment as part of an ecosystem connecting universities, students, and industrial partners, while demonstrating its role in proactive professional training – particularly for organizations ensuring technological sovereignty and leadership. The article’s theoretical and practical value consists in its comprehensive analysis and practical recommendations for institutionalizing partial employment, supporting national projects in education and youth employment.

Keywords: organized partial employment, students, higher education, universities, industrial partners, project-based learning, co-production, regional sustainability

Acknowledgements: The development of conceptual and methodological aspects of organized partial student employment, literature review, analysis of management practices, and integration model by Sandler D.G. and Melnik A.D. was supported by the Russian Ministry of Science and Higher Education under the development program of Ural Federal University (Strategic Academic Leadership Program “Priority-2030”). Klyuev A.K.’s theoretical analysis, including co-production theory application to student poverty reduction mechanisms, was supported by Russian Science Foundation grant No. 25-28-01542.

For citation: Sandler D. G., Melnik A. D., Klyuev A. K. Partial Employment of Students in a New Model of University-Government-Employer Collaboration. *University management: practice and analysis*, 2025, vol. 29, nr 1, pp. 56-69. doi 10.15826/umpa.2025.01.005. (In Russ.).

Введение

Современная занятость студентов во время обучения в вузе представляет собой сложный полиструктурный феномен, требующий междисциплинарного анализа на стыке экономики труда, социологии образования и институциональной теории. Как показывают данные выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование за 2016–2020 гг., почти 40 % студентов работали весь период обучения¹. Тренд на совмещение обучения с трудовой деятельностью в той

или иной форме является устойчивым и носит нарастающий характер [1].

Изучение занятости студентов во время обучения в вузе в разных срезах и аспектах традиционно занимает значительное место в исследовательской повестке российских и зарубежных ученых [1–3]. Целый ряд факторов оказывает влияние на развитие и углубление исследований в этой сфере.

1. Возрастание актуальности исследований занятости студентов во время обучения в вузе связано с усилением гетерогенности форм занятости, что приводит к постоянному изменению объекта исследований. Трудовая деятельность студентов демонстрирует широкий спектр трудовых практик, включающих неформальную занятость, фриланс и гиг-экономику, стажировки, неполную и полную занятость, удаленную и платформенную занятости

¹ Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование // Росстат. 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 27.10.2023).

и т. д. [4–5]. Последние десятилетия характеризуются радикальными изменениями в занятости современных работников. Следствием этого стали разбалансировка спроса и предложения на рынке труда, дефицит кадров в сфере инженерии и высокотехнологичных отраслях производства, а также растущая потребность работодателей удерживать молодые кадры в регионе в связи с усилением интереса молодежи к неорганизованным формам занятости.

2. Занятость студентов во время обучения в вузе характеризуется мультифакторной детерминацией трудового поведения. Исследования мотивации вовлеченности студентов в трудовую деятельность во время обучения выявляют сложную систему детерминант.

– Экономическая мотивация. В качестве факторов, побуждающих студентов к занятости во время обучения в вузе, выступает необходимость быть материально независимыми от родителей и материальные трудности [6]. Последняя мотивация является значимой, по данным разных исследований, для 20–35 % студентов [1; 6]. Занятость становится средством преодоления бедности семьи: студенты вынуждены искать доход для покрытия базовых потребностей, включая оплату жилья и питания, а зачастую и расходы на образование. В более широком социальном контексте занятость таких студентов сокращает финансовую нагрузку на домохозяйства и выступает косвенным механизмом преодоления бедности. Проблема бедности и ее связь с ограничением доступа к образованию признается одной из ключевых во всем мире. Актуальность проблемы очевидна и для России. Представители самых низкодоходных групп населения постепенно вытесняются из системы третичного образования через усиление в последние годы значимости «доходного ценза» для доступа к получению высшего образования [7]. В этой связи трудовая занятость студентов рассматривается нами как важный инструмент решения проблемы доступности образования, а в более широком контексте – как механизм преодоления бедности.

– Профессиональная социализация. Этот вид мотивации традиционно является наиболее изученным как в западной, так и в отечественной исследовательской практике. Исследователи рынка труда [1] считают, что занятость студентов выступает ресурсом повышения их востребованности среди работодателей, к ее вторичным эффектам относят улучшение результатов обучения.

– Консьюмеристские установки. Вопреки расхожему мнению, мотив обеспечения средств к существованию стоит на втором месте мотивационной

иерархии, а на первом – возможность иметь личные средства для досугового потребления, символических атрибутов жизни: одежды, услуг и др. [8].

Таким образом, мультифакторность вовлеченности студентов в трудовую деятельность во время обучения в вузе продолжает стимулировать исследовательский интерес и расширять теоретическую и прикладную актуальность проблем занятости студентов.

3. Занятость студентов во время обучения в вузе характеризуется существенными институциональными проблемами и противоречиями.

Опросы работодателей показывают недоверие к взаимодействию с вузами как с посредниками между ними и молодыми специалистами и высокий уровень бюрократизации таких отношений [9]. В серой правовой зоне находятся механизмы взаимодействия совместных структур вузов и партнерских организаций. Анализ существующих практик показывает, что структурные решения партнерств зачастую носят традиционный характер, используемые организационные формы нередко ограничивают или слабо соответствуют реальным процессам взаимодействия, а сами процессы носят слабоформализованный характер, отличаются нерегулярностью, неопределенностью зон ответственности и полномочий [10]. Вместе с тем растут запросы на новые формы организации образовательного процесса, перепроектирование сложившихся университетских практик взаимодействия образовательных сообществ, работодателей и власти с опорой на современные теории [11], позволяющие концептуализировать стихийно складывающиеся практики и повысить обоснованность управленческих действий в вузах по созданию современных университетских экосистем, интегрированных с внешней средой [12]. Стоит отметить, что исследований, анализирующих системные эффекты занятости студентов вузов через призму сотрудничества вузов и индустриальных партнеров, по-прежнему недостаточно.

В этой связи целью статьи является выявление современных концептуальных оснований для анализа организованной частичной занятости студентов вузов, позволяющих решить прикладные задачи формирования новых моделей сотрудничества образовательных сообществ, власти и работодателей в условиях социальных трансформаций. Изучение организованной частичной занятости студентов включает исследовательские вопросы:

1. Каковы подходы к исследованию организованной частичной занятости студентов вузов, исходя из сложившейся на рынке труда неорганизованной занятости?

2. Чем характеризуется перспективная модель взаимодействия университетов, организаций и власти при более эффективном использовании организованной частичной занятости студентов вузов?

Таким образом, центральной осью анализа организованной частичной занятости, на наш взгляд, может стать трансформация практик взаимодействия университетов и действующих на рынке труда организаций, становление новых социальных институтов и норм, обеспечивающих их устойчивость и эффективность.

Концептуальные основания исследования организованной частичной занятости студентов

Занятость студентов трудовой деятельностью во время обучения в вузе, являясь достаточно сложным и многофакторным социальным явлением, исследовалась с опорой на разные теоретические подходы. Традиционно основные положения о занятости студенческой молодежи, в частности, организованной частичной занятости, раскрываются в рамках *теории человеческого капитала*. Ключевые работы экономистов [13–16] подтверждают, что *занятость студентов* на рынке труда во время обучения в вузе является внешним фактором, определяющим инвестирование ими времени и личных усилий в накопление человеческого капитала. Российские исследователи [17–18] также активно использовали эту теорию в вопросах изучения занятости профессионалов, в т.ч. молодых.

Актуальным остается положение теории, связанное с накоплением индивидами человеческого капитала в течение всей жизни путем продолжения образования [14]. Детерминантой этой теории выступает изучение не процесса формирования знаний, навыков и их конкретизации путем сотрудничества субъектов, а достигнутых студентами результатов в образовании и занятости, в т.ч. во время обучения, которые можно подвергнуть экономическому анализу в целях оценки экономического эффекта от обучения в вузе. Университеты реализуют утилитарную цель – измерение своего вклада в стартовые профессиональные траектории выпускников. Сделать это можно в процессе перехода студентов от учебы к работе во время обучения или сразу после окончания вуза, что остается важнейшим этапом в профессии и социальной жизни молодежи [19].

По этой причине работы ученых [20] ограничиваются исследованием мотивов и стратегий занятости студенческой молодежи, а также их стартовых заработных плат [21]. Исходная проблема

занятости студентов вузов заключается в том, что поиск ими работы происходит преимущественно хаотично, немногим самостоятельно удастся найти работу целерационально [8], связав ее с осваиваемой специальностью. У многих студентов выбор профессионального будущего вызывает сложности: иметь занятость во время обучения в вузе по специальности хотят лишь 23 % [20]. Как следствие, почти вся *занятость студентов во время обучения в вузе имеет неорганизованный характер*.

Результатом занятости студентов в этом случае становится более быстрая отдача от получения высшего образования, выраженная в росте стартовых заработных плат, снижении финансовых рисков и повышении конкурентоспособности молодежи на рынке труда сразу после вуза. Однако в исследованиях [22] доказано, что последствия неорганизованной занятости студентов во время обучения в вузе складываются двояко: с одной стороны, она снижает риски precarious занятости молодежи и обеспечивает быструю интеграцию на рынке труда, с другой – не гарантирует получение места работы по специальности и сохранение достигнутых успехов от «быстрых побед» в перспективе 3–5 лет.

Таким образом, теория человеческого капитала, создавая результативную методологическую рамку и исследовательский инструментарий, углубляет понимание, что неорганизованная занятость студентов на рынке труда во время обучения в вузе, несмотря на отсутствие ее связи с направленностью высшего образования, является стратегической инвестицией студентов в их личностное развитие, в меньшей степени – в профессиональное.

Вместе с тем потенциал теоретического развития занятости студентов вузов, в частности, их организованной частичной занятости, в рамках данной теории ограничен. Во-первых, общие направления развития человеческого капитала в контексте занятости студентов во время обучения в вузе широко изучены, однако вопросы форм ее организации остаются за пределами теоретической рамки. Во-вторых, в теории разъясняются принципы использования результатов, достигнутых человеком в развитии человеческого капитала, но отсутствует объяснение того, как вовлекать индивидов в трудовую деятельность, побуждать к активности в ней и какова в этом процессе роль индустриальных партнеров вузов. В-третьих, данная теория не позволяет выйти на более широкое обсуждение роли социальных институтов и структур власти, вовлеченных в создание условий для организации частичной занятости студентов при вузах.

Однако в современных условиях важным является исследование не только результатов

накопленного человеческого капитала молодежи, но и процесса, факторов и условий его формирования и реализации.

Усложняющим обстоятельством в развитии организованной частичной занятости студентов при вузах стало давление внешней среды на университеты, что объясняется в *теории академического капитализма* (academic capitalism). Ее основные положения разработаны Ш. Слотер и Л. Лесли [23] и описывают, как университеты все больше вовлекаются в рыночные отношения, конкурируя за финансовые и человеческие ресурсы. В отличие от приоритетного направления – развития партнерств с бизнесом в области науки, – проблемам подготовки молодых специалистов на основе сотрудничества вузов и организаций в большинстве университетов внимание по-прежнему уделяется формально. В этом выражается готовность университетов действовать как коммерческие организации: в образовании акцентом их деятельности выступило увеличение внебюджетных доходов путем роста контрактного приема, вследствие чего управленческие решения об открытии и реализации образовательных программ принимались руководством в первую очередь с учетом их спроса и востребованности среди абитуриентов, а не потребностей рынка труда в молодых кадрах. Качеству образовательной среды отводилась второстепенная роль [24]: теоретические дисциплины сокращались в пользу практико-ориентированных.

Вследствие прагматизации мотивов [25] получения высшего образования у студентов вузов, в т.ч. контрактных, сохранение среди них высокого уровня неорганизованной занятости было вызовом и для университетов, и для рынка труда.

Анализ неорганизованной занятости студенческой молодежи привел исследователей рынка труда к пониманию ее как вторичной [26] по отношению к обучению в вузе, при которой студенты осуществляют оплачиваемую трудовую деятельность в свободное от учебы время [27] с целью профессионализации и социальной интеграции [28]. Ее результатом выступают базовое умение студентов налаживать контакты с работодателем и формирование общих представлений [29] об организации трудовой деятельности.

Снижение качества воспроизводства и обновления молодых кадров, способных решать актуальные задачи организаций сразу после окончания вуза, и рост неорганизованной занятости студентов на рынке труда как взаимосвязанные процессы создают вызовы для эффективности государственного управления, растет потребность в их регулировании со стороны институтов и структур

власти. Попытки систематизировать этот процесс со стороны рынка труда осложнялись нелегитимным, скрытым характером [30] занятости студентов вузов. Слабая институционализация статуса «занятого студента» при отсутствии постоянного сотрудничества вузов и организаций в большинстве университетов обостряет решение проблем становления востребованного работодателями специалиста. У вузов в отрыве от работодателей вряд ли могли возникнуть инструменты управления занятостью студентов во время обучения, поэтому эти вопросы, за редким исключением [31–32], не обсуждались.

Таким образом, перспективная задача по сближению вузов и индустриальных партнеров, которая необходима для теоретического уточнения понятия организованной частичной занятости студентов вузов, в теориях академического капитализма и человеческого капитала развития не получила.

Невозможность теоретически обосновать проблему организованной частичной занятости студентов и выявить основания для сотрудничества вузов и организаций путем предложенных теорий (человеческого капитала и академического капитализма) побуждает исследователей обратиться к *теории неoinституционализма* (neoinstitutional theory), развиваемой Дж. Мейером и Б. Роуэном [33]. В ней акцентируется внимание на двух значимых для объяснения организованной частичной занятости студентов вузов положениях. В применении к сфере высшего образования, во-первых, вузы адаптируются к институциональным ожиданиям бизнеса и структур власти, чтобы сохранить легитимность; во-вторых, студенты, представители вузов и организаций, а также сопровождающие их взаимодействия институты власти выступают как активные субъекты внутри образовательной среды.

Первичное применение теории неoinституционализма к анализу сложившейся неорганизованной занятости студентов вузов привело нас к выделению ее качественных характеристик, которые, в частности, важны для дальнейшего развития концепта организованной частичной занятости.

Во-первых, благодаря неорганизованной занятости студенты вузов получают значимый опыт раннего включения в трудовую деятельность [1]. Работающие студенты отмечают, что учеба позволяет дополнять, углублять, расширять необходимые в работе знания и навыки, и наоборот – опыт, полученный в рамках трудовой деятельности, помогает осваивать знания, умения, навыки в вузе, повышает осведомленность [34] о том, как выбрать оптимальные варианты для решения учебных задач.

Дефицит развития профессиональных компетенций сохраняется, что подтверждают исследования Всемирного банка [35]. Несмотря на это, успешно формируются «мягкие» навыки, т.е. общие навыки [32], применимые в любой трудовой деятельности.

Во-вторых, наблюдается разворот к изучению качества образовательной среды вузов: занятость студентов на рынке труда стали исследовать с точки зрения ее влияния на процесс обучения [36], в частности, на академическую успеваемость [21].

В-третьих, у студентов появляется первичный опыт реализации рекурсивных траекторий [37] в образовании и занятости на рынке труда, с чем сталкивается практически любой работник независимо от сектора занятости. В этом смысле занятость студентов во время обучения в вузе стала базисом [38], самостоятельным этапом трудовой деятельности молодого профессионала.

Чтобы соответствовать ожиданиям студентов и работодателей, университеты стали расширять программы стажировок путем налаживания сотрудничества с ключевыми организациями региона, ориентированными на технологическое лидерство, чтобы показать субъектам свою релевантность и практическую пользу в решении вопроса спроса и предложения относительно молодых кадров. Но такие меры были доступны студентам и раньше. Включение студентов в решение реальных трудовых задач в большинстве российских вузов по-прежнему ограничено двумя институционализированными формами взаимодействия с работодателями.

– Производственная практика, стажировки – центры трудоустройства выпускников организовывались вузом на старших курсах или после его окончания, носили разовый характер (от нескольких дней до семестра), не формировали устойчивое сотрудничество студентов одновременно и с вузами, и с работодателями.

– Целевое обучение: несмотря на то, что актуальные сведения показывают его эффективность для рабочих профессий [39], ограничением целевого обучения является подготовка кадров под конкретное место работы с привязкой к отраслевой ориентации региона за 4–5 лет до выпуска специалиста. Предполагаем, что такой инструмент подготовки специалистов в университетах может быть реализован частично.

Как следствие, организация в вузах взаимодействия студентов и работодателей строилась, исходя из гипотезы дефицита (сотрудничества, знаний, навыков, опыта), а не расширения ресурсов [40]. Актуализируется вопрос о необходимости предусмотреть в текущей модели реализации высшего

образования специальные способы организации поддержки студентов с учетом ресурсности высшего образования для трудовой деятельности будущих работников.

Одной из поддерживающих ускоренный выход студентов на рынок труда практик может стать, на наш взгляд, организованная частичная занятость, основанная на постоянном сотрудничестве вузов, студентов и промышленных партнеров. Однако появление литературы о частичной занятости студентов искажало ее содержание: сокращение учебной нагрузки студентов и ввод свободных для работы дней [41] не направлены на сотрудничество вузов и организаций.

Таким образом, теория неоинституционализма активно применяется в целях анализа образовательных институтов, их адаптации к внешним институциональным ожиданиям работодателей и изменениям в государственной политике. Кроме того, она допускает возможность таких трансформаций, как постоянное сотрудничество вузов и организаций, а также его сопровождение институтами власти, что смогло бы стать основой для реализации институциональных ожиданий организаций и структур власти.

Но есть и ограничения. Во-первых, предполагается, что взаимодействие вузов и организаций формирует новые практики и нормы, которые не всегда можно объяснить через призму институциональных изменений. Речь идет о недостатках, препятствиях, проявлениях неэффективности, а также отрицательных явлениях институциональной динамики [42]. Во-вторых, данная теория не учитывает, что образовательные услуги и частичная занятость могут быть реализованы в процессе взаимодействия университетов, студентов и промышленных партнеров путем целенаправленного формирования новых институтов. Наконец, положения теории не нацелены на решение противоречия между реализацией студентами индивидуальных стратегий поведения в образовании и занятости и тем, что они не всегда соответствуют институциональным ожиданиям организаций и изменениям в государственной политике.

Перспективной, но практически не используемой для исследования актуальных проблем организованной частичной занятости студентов считаем *теорию сопроизводства* (co-production), разработанную Э. Остром [43]. Ее многогранность [44] раскрывается в следующем.

Во-первых, основное положение теории сопроизводства [43] в применении к высшему образованию заключается в том, что востребованные работодателями молодые специалисты, на подготовку

которых нацелено создание образовательных услуг, являются продуктом, появляющимся на рынке труда в результате взаимодействия между субъектами: университетами (поставщиками образовательных услуг), студентами (их потребителями) и работодателями (третьей стороной, заинтересованной в привлечении молодых кадров), а также сопровождающими их взаимодействие институтами власти.

Во-вторых, в теории сопроизводства, изначально предложенной для государственного управления, в т.ч. в образовании [45], в 2000-х гг. центральной идеей стало повышение вовлеченности [46] субъектов в процессы совместной образовательной деятельности и эффективности ее результатов.

В отличие от теории неoinституционализма, которая акцентирует внимание на формальных структурах, теория совместного производства фокусируется на практиках, которые возникают в результате взаимодействия субъектов. Это позволяет лучше понять, как практика организованной частичной занятости студентов может быть интегрирована в образовательный процесс вузов, где качество высшего образования достигается путем объединения времени и усилий всех субъектов [47].

Ресурс для постоянного сотрудничества субъектов состоит в том, что практика организованной частичной занятости студентов вузов обеспечивает одних (студентов) актуальными знаниями, других (индустриальных партнеров, представителей власти) – результатами, способствующими устойчивому развитию организаций и регионов [48].

– *Организованная частичная занятость может влиять на образовательный опыт и профессиональное развитие студентов* путем непосредственного сотрудничества с индустриальными партнерами в форме проектов и стажировок на протяжении всего процесса обучения в вузе.

Предполагаем, что для этого практика организованной частичной занятости студентов может быть вписана в активно развиваемый вузами проектный подход к обучению. Его преимуществом, в сравнении с традиционной обучающей моделью высшего образования, является нацеленность на формирование образовательной среды путем сквозного взаимодействия вузов и организаций [49–50].

– Теория сопроизводства позволяет учитывать *разнообразие форм взаимодействия субъектов*. Это особенно важно в условиях растущей неорганизованной занятости студентов, когда традиционные образовательные модели перестают быть эффективными [51]. Инструментом, поддерживающим совместимость решаемых задач вузов

и организаций по обеспечению технологического лидерства регионов и способов организации частичной занятости, выступает введение в вузах нескольких дополнительных квалификаций для студентов в основную образовательную программу высшего образования [52].

Возможности получения студентами нескольких квалификаций изучаются довольно узко, т.к. их апробация проходила на базе «цифровых кафедр»: они увеличивают сопряженность результатов обучения молодых специалистов с цифровыми и предпринимательскими компетенциями [53].

В более широком значении дополнительные квалификации позволяют студентам выбрать и освоить смежную или другую по отношению к основной образовательной программе направленность обучения. Кроме того, в пул дополнительных квалификаций могут быть включены *востребованные работодателями рабочие профессии*:² продолжая учебу в вузе и получая дополнительную рабочую квалификацию, будущий инженер уже на третьем курсе несколько дней в неделю включен в организованную частичную занятость, где конкретизирует полученные в вузе знания и навыки путем решения поставленных работодателем трудовых задач.

Вовлечение вузами студентов в освоение нескольких квалификаций в период получения профессионального образования заложено в национальных проектах «Молодежь и дети» и «Кадры»: ориентир – не менее чем 30 %. Предполагается, что это повысит не только стоимость специалиста на рынке труда, но и его адаптацию к постоянным изменениям в трудовой деятельности современного работника [54].

– Предложенный подход к развитию организованной частичной занятости при вузах может быть легитимизирован властью, что обеспечит устойчивое сотрудничество вузов и индустриальных партнеров. В результате процесс сопроизводства субъектами публичных благ в виде востребованного работодателями специалиста создает социально-экономическую ценность для рынка труда путем действующей при вузах практики организованной частичной занятости [55].

Таким образом, под *организованной частичной занятостью мы понимаем трудовую деятельность студентов вузов, основанную на постоянном сотрудничестве между вузами и индустриальными партнерами*, в т.ч. ее результатом является получение студентом во время обучения в вузе места работы в организации с учетом отраслевой

² Студенты ИММиТ освоили рабочие профессии // СПбПУ. URL: <https://www.spbstu.ru/media/news/education/studenty-immit-osvoili-rabochie-professii/> (дата обращения: 27.12.24).

направленности региона. В этом ее принципиальное отличие от действующих ранее практик занятости студентов во время обучения в вузах.

Преимущества частичной занятости студентов вузов как организованной формы занятости содержатся, на наш взгляд, в следующем:

- данная форма выступает инструментом для концентрации ресурсов студентов не на поиске какой-либо подработки во время обучения в вузе, а на оплачиваемой работе по одной из нескольких квалификаций, осваиваемых в вузе;

- учебная деятельность остается особым видом интеллектуального труда, на основе которой конкретизируются представления молодежи об актуальных требованиях работодателей организаций с учетом отраслевой направленности региона;

- университеты сохраняют функцию становления и воспроизводства молодых специалистов для технологического суверенитета и технологического лидерства регионов, выстраивая новую экосистему обучения студентов на основе сотрудничества с индустриальными партнерами: содержательную часть обучения, учет организационных процессов, мониторинг результатов обучения и партнерств, поддержание связей с сопровождающими сотрудничество субъектов институтами власти;

- результаты частичной занятости выступают ресурсом наращивания человеческого капитала в регионе и его устойчивости в технологическом развитии;

- важным аспектом развития организованной частичной занятости студентов является ее потенциал в снижении уровня бедности среди малообеспеченных семей. Для студентов из таких семей возможность легального совмещения учебы с оплачиваемой работой означает финансовую стабильность, сохранение мотивации к обучению (в отличие от вынужденного полного перехода на работу частичная занятость позволяет продолжать образование без долгосрочного отрыва от академической среды), повышение доступности высшего образования.

Кроме того, интеграция частичной занятости в образовательный процесс университетов через проекты с индустриальными партнерами позволяет:

- компенсировать отсутствие стартового социального капитала у студентов из малообеспеченных семей за счет прямого взаимодействия с работодателями;

- сократить разрыв в профессиональных возможностях между студентами с разным материальным статусом, обеспечивая равный доступ к перспективным стажировкам и занятости по освоенной в вузе специальности.

Таким образом, организованная частичная занятость может стать не только элементом образовательной политики, но и социальным лифтом, способствующим сокращению социально-экономического неравенства.

Заключение

К постановке проблемы организованной частичной занятости студентов вузов мы обратились не случайно: она актуализирована на Петербургском международном экономическом форуме 2023, где Президент РФ заявил о потребности закрепить в российском законодательстве понятие «частичная занятость»³.

Слабая институционализация концепта «организованная частичная занятость» у студентов вузов является следствием того, что в российской практике теория и методология по этой теме почти не развиты. Отчасти это обусловлено исторически, т.к. в советское время трудовая занятость студентов носила единичный характер и была ограничена необходимостью согласия вуза на работу. Но нельзя не заметить, что были интересные форматы интеграции образовательной и профильной трудовой деятельности в практике заводов-вузов. В постсоветский период достаточно долго наблюдалась избыточность трудовых ресурсов в связи с массовым сокращением производств. В дальнейшем ключевым работодателем для молодежи стала выступать сфера услуг с низким уровнем запроса на высшее образование. Сформировался феномен избыточного образования [56], негативно повлиявший на систему социально-трудовых отношений и образование в целом. Его результатом также стало появление нового социального мифа, который преувеличивает реалистичность занятости студентов трудовой деятельностью во время обучения в вузе, не учитывая индивидуальные обстоятельства, и способствует девальвации дипломов на рынке труда. В современных условиях занятость во время обучения стала массовым явлением, и это обуславливает ухудшение качества высшего образования, снижение академической вовлеченности, усугубление дефицита времени и когнитивные перегрузки, обострение конфликта приоритетов, когда работа (особенно если она необходима для выживания) становится важнее учебы и т. д.

Анализ концептуальных оснований исследования занятости студентов во время обучения в вузе

³ Путин поручил закрепить в законе понятие частичной занятости // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18038327> (дата обращения: 27.10.23).

позволил выделить теорию сопроизводства как наиболее перспективную, т. к. она фокусируется на совместном создании ценности через постоянное сотрудничество университетов, студентов, промышленных партнеров и государства.

Предложенная теоретическая рамка позволяет рассматривать частичную занятость студентов вузов как *практику организованной занятости студентов во взаимодействии университетов, власти и работодателей*. Принципиальным отличием от ранее реализованных в вузах решений (стажировки, производственная практика, целевое обучение) является то, что источником формирования организованной частичной занятости может стать подход проектного обучения, который активно развивают вузы в последние 5–10 лет. К его преимуществам следует отнести, во-первых, сквозное взаимодействие вузов, в частности, студентов, и промышленных партнеров; во-вторых, отсутствие замкнутости на образовательной среде вузов; в-третьих, наличие у преподавателей возможностей корректировать образовательные инструменты (методы и методики) в процессе реализации студентами проектов и решения конкретных трудовых задач, поставленных работодателями.

Реализация в вузах практики организованной частичной занятости выступает ресурсом повышения качества высшего образования и образовательной среды, т. е. формирует новые социальные ценности, такие как:

- опережающая направленность высшего образования, которая поддерживает возможности получения студентами нескольких квалификаций в вузе: основной образовательной программы и дополнительных к ней, что расширяет возможности сопоставимости их с отраслевой ориентацией региона;

- механизмы удержания молодежи в регионе и ее занятости в организациях, ориентированных на технологический суверенитет и технологическое лидерство, т. к. формируется *управляемая система ускоренного выхода студентов на рынок труда* за счет постоянного взаимодействия между вузами и промышленными партнерами. Функции обучения и дообучения молодых специалистов остаются в плоскости системы высшего и дополнительного образования, в чем всегда и была ее основная ценность. Работодатели в этом случае осуществляют постановку проблемы и координируют предлагаемые студентами решения трудовых задач.

С точки зрения образовательной политики и приоритетов вузов *частичная занятость может стать частью экосистемы устойчивого сотрудничества вузов и промышленных партнеров, в основе которого – подход проектного обучения*

и масштабирования практик получения студентами нескольких квалификаций в вузе. Эту экосистему в т. ч. характеризует возможность *создания механизмов обратной связи для информирования о первичном опыте студентов* на основе централизованного сбора актуальных сведений об их занятости. Допустимы как способы обмена с организациями-партнерами университета цифровыми следами о занятости студентов вузов в этих организациях, созданные на площадках вузов (например, внутри экосистемы личного кабинета партнера), так и дополняющие их механизмы обратной связи непосредственно со студентами в форме опросов.

Предлагается как минимум двухэтапная система сотрудничества вузов и работодателей: на первом этапе студенты вовлекаются в разные по содержанию проекты, предложенные заказчиками-работодателями, на втором – работодателями отбираются студенты, проявившие большую вовлеченность в решение поставленных задач для предложения оплачиваемой работы. Таким образом, организованная частичная занятость студентов вузов – это не только ресурс повышения качества высшего образования и конкурентоспособности выпускников, но и механизм социально-экономического развития регионов. Ее успешная реализация требует совместных усилий университетов, бизнеса и государства, направленных на построение гибкой системы «образование – занятость».

Как следствие, сформированы предпосылки и основания отразить в нормативной базе понятие «организованная частичная занятость студентов» в трактовке трудовых отношений, основанных на постоянном сотрудничестве между университетами, промышленными партнерами и студентами во время обучения в вузе, направленном на формирование востребованного работодателями специалиста. Результатом этих отношений является получение студентом во время обучения в вузе места работы в организации с учетом отраслевой направленности региона.

Перспективным для изучения организованной частичной занятости является типологизация занятости студентов. Это поможет конкретизировать необходимые меры по управлению изменениями образовательной среды и развитию сотрудничества с властью и промышленными партнерами.

Список литературы

3. Роцин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.
4. Neyt B., Omev E., Verhaest D., Baert S. Does student work really affect educational outcomes? A review of the

literature // *Journal of Economic Surveys*. 2019. Vol. 33. Iss. 3. P. 896–921. DOI: 10.1111/joes.12301

5. Riggert S., Boyle M., Petrosko J., Ash D., Rude-Parkins C. Student Employment and Higher Education: Empiricism and Contradiction // *Review of Educational Research*. 2006. Vol. 76. Iss. 1. P. 63–92. DOI: 10.3102/00346543076001063

6. Разумова Т. О., Золотина О. А. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2019. № 2. С. 138–157. DOI: 10.38050/01300105201928

7. Гурова Е. В. Особенности занятости молодежи в условиях цифровизации экономики // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2023. Т. 12, № 1. С. 94–98. DOI: 10.12737/2305-7807-2023-12-1-94-98

8. Яркова Т. А., Михайлова Н. К. Занятость студентов на рынке труда: «старые» или новые тенденции? // *Экономика труда*. 2019. Т. 6, № 1. С. 587–598. DOI: 10.18334/et.6.1.39880

9. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 78 с.

10. Вознесенская Е. Д., Константиновский Д. Л., Черденченко Г. А. «Кончить курс и место достать»: исследование вторичной занятости студентов // *Социологический журнал*. 2001. № 3. С. 101–121.

11. Пеша А. В., Камарова Т. А., Патутина С. Ю. Дорожная карта взаимодействия высшего учебного заведения, работодателей и студентов в условиях современной инновационной экономики // *Современное образование*. 2019. № 1. С. 48–62. DOI: 10.25136/2409-8736.2019.1.24354

12. Сандлер Д. Г., Ключев А. К., Багирова А. П. и др. Механизмы привлечения работодателей в управление качеством образования. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2022. 52 с.

13. Leydesdorff L., Meyer M. Triple Helix of University-Industry-Government Relations // *Scientometrics*. 2003. Vol. 58. P. 191–203. DOI: 10.1023/A:1026276308287

14. Barnett R. The Ecological University: A Feasible Utopia. London: Routledge, 2017. 228 p. DOI: 10.4324/9781315194899

15. Schultz T. W. Investment in Human Capital // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. Iss. 1. P. 1–17.

16. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York, London: Columbia University Press, National Bureau of Economic Research, 1964. 187 p.

17. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings (Human Behavior and Social Institutions). New York, London: Columbia University Press, National Bureau of Economic Research, 1974. 152 p.

18. Light A. In-School Work Experience and the Returns to Schooling // *Journal of Labor Economics*. 2001. Vol. 19. Iss. 1. P. 65–93. DOI: 10.1086/209980

19. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.

20. Тихонова Н. Е., Латов Ю. В., Латова Н. В. и др. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 488 с.

21. Schomburg H., Teichler U. Higher education and graduate employment in Europe: results from graduates surveys in twelve countries. Dordrecht: Springer, 2006. 172 p. DOI: 10.1007/978-1-4020-5154-8

22. Ворона М. А. Мотивы студенческой занятости // *Социологические исследования*. 2008. № 8. С. 106–115.

23. Роцин С. Ю., Рудаков В. Н. «Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? Обзор российских и зарубежных исследований» // *Вопросы образования / Educational Studies*. 2015. № 1. С. 137–181. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-137-181

24. Суценко А. Д., Тарасьев А. А., Сандлер Д. Г. Не только опыт вторичной занятости в вузе: роль высшего образования в снижении прекаризации занятости молодых специалистов // *Перспективы науки и образования*. 2021. Т. 5, № 53. С. 544–559. DOI: 10.32744/pse.2021.5.37

25. Slaughter S., Leslie L. L. Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. United States: Johns Hopkins University Press, 1997. 296 p.

26. Anderson W. A., Banerjee U., Drennan C. L., Elgin S. C. R., Epstein I. R., Handelsman J., Hatfull G. F., Losick R., O'Dowd D. K., Olivera B. M., Strobel S. A., Walker G. C., Warner I. M. Changing the Culture of Science Education at Research Universities // *Science*. 2011. Vol. 331. Iss. 6014. P. 152–153. DOI: 10.1126/science.1198280

27. Бегинина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Профессиональное становление будущих специалистов в рамках вторичной занятости студентов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2019. Т. 19, № 2. С. 136–140. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-2-136-140

28. Robotham D. Student part-time employment: characteristics and consequences // *Education + Training*. 2012. Vol. 54. Iss. 1. P. 65–75. DOI: 10.1108/00400911211198904

29. Темницкий А. Л., Бессокирная Г. П. Вторичная занятость и ее социальные последствия // *Социологические исследования*. 1999. № 5. С. 34–40.

30. Пасовец Ю. М. Вторичная занятость студентов как фактор профессионализации и социальной интеграции молодежи // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12, № 4. С. 183–199. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.12

31. Мазунина М. В. Вторичная занятость студентов гуманитарного факультета ПНИПУ // *Вестник ПНИПУ. Журнал Магистров*. 2014. № 2. С. 251–257.

32. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Покида И. А. Вторичная занятость работающего населения на современном рынке труда // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30, № 1. С. 60–67.

33. Михайловская С. А. Концептуализация понятий «Студенческая молодежь» и «Вторичная занятость» в контексте социологии управления // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2014. № 3. С. 68–74.

34. Тихомирова А. М., Мылтасова О. В. Роль вторичной занятости студентов в формировании трудовых компетенций // *Московский экономический журнал*. 2018. № 4. С. 467–476. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-14024

35. Meyer J. W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 83. Iss. 2. P. 340–363.

36. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. Т. 8, № 64. С. 48–68. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-8-48-68
37. Развитие навыков для инновационного роста в России. М.: «Алекс», 2015. 172 с.
38. Мылтасова О. В., Константинова А. Ю. Совмещение работы и учебы: всегда ли средства оправдывают цели? // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/68231> (дата обращения: 20.09.2024).
39. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи. На материалах социологических исследований. М.: ЦСПиМ, 2014. 560 с.
40. Филоненко В. И., Скачкова Л. С., Филоненко Ю. В. Занятость студентов во время обучения в вузе // *Социологические исследования*. 2018. № 9. С. 135–140. DOI: 10.31857/S013216250001970-0
41. Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Травкин П. В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 109–136.
42. Каплан Е. А., Ерицян К. Ю. Работа и учеба у студентов вузов: конфликт или фасилитация? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 4. С. 395–423. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.928
43. Кривцова М. М., Козина Е. С. Современные форматы организации частичной занятости студентов: тенденции развития рынка труда и образовательной сферы в российской федерации (на примере ФГБОУ ВО «СГУПС») // *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*. 2023. Т. 2. С. 190–193.
44. Верников А. В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // *Journal of Institutional Studies*. 2020. Т. 12, № 2. С. 25–37. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.2.025-037
45. Ostrom E. Crossing the Great Divide: Coproduction, Synergy, and Development // *World Development*. 1996. Vol. 24. Iss. 6. P. 1073–1087.
46. Alford J. The Multiple Facets of Co-Production: Building on the work of Elinor Ostrom // *Public Management Review*. 2013. Vol. 16. Iss. 3. P. 299–316. DOI: 10.1080/14719037.2013.806578
47. Davis G., Ostrom E. A Public Economy Approach to Education: Choice and Co-Production // *International Political Science Review*. 1991. Vol. 12. Iss. 4. P. 313–335.
48. Brudney J. L. Rethinking coproduction: amplifying involvement and effectiveness // *Journal of Chinese Governance*. 2019. Vol. 5. Iss. 1. P. 8–27. DOI: 10.1080/23812346.2019.1666542
49. Alford J. Engaging Public Sector Clients: From Service-Delivery to Co-Production. London: Palgrave Macmillan, 2009. 261 p. DOI: 10.1057/9780230235816
50. Miller C. A., Wyborn C. Co-production in global sustainability: Histories and theories // *Environmental Science & Policy*. 2020. Vol. 113. P. 88–95. DOI: 10.1016/j.envsci.2018.01.016
51. Хлебников Н. А., Обабок И. Н., Князев С. Т., Сандлер Д. Г., Шестеров М. А., Куклин И. Э. Организационная модель проектного обучения в бакалавриате // *Университетское управление: практика и анализ*. 2023. Т. 27, № 1. С. 50–57. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.006
52. Разинкина Е. М., Панкова Л. В., Зима Е. А. Сквозная система вовлечения студентов в проектную деятельность как инструмент обеспечения качества образования // *Университетское управление: практика и анализ*. 2023. Т. 27, № 1. С. 42–49. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.005
53. Osborne S. P., Radnor Z., Strokosch K. Co-Production and the Co-Creation of Value in Public Services: A Suitable Case for Treatment? // *Public Management Review*. 2016. Vol. 18. Iss. 5. P. 639–653.
54. Фильченкова И. Ф., Саберов Р. А. О моделях одновременного получения нескольких квалификаций обучающимися университета // *Университетское управление: практика и анализ*. 2024. Т. 28, № 3. С. 136–143. DOI: 10.15826/umpra.2024.03.030
55. Вишняков С. В., Рогалев А. Н., Шиндина Т. А. Проектирование основных профессиональных образовательных программ высшего образования нескольких квалификаций // *Открытое образование*. 2024. Т. 28, № 1. С. 44–53. DOI: 10.21686/1818-4243-2024-1-44-53
56. Карелина И. Г. Система национального высшего образования: от достигнутых результатов к новым национальным проектам // *Университетское управление: практика и анализ*. 2024. Т. 28, № 4. С. 5–10. DOI: 10.15826/umpra.2024.04.031
57. Bovaird T., Loeffler E. From Engagement to Co-production: The Contribution of Users and Communities to Outcomes and Public Value // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2012. Vol. 23. Iss. 4. P. 1119–1138. DOI: 10.1007/s11266-012-9309-6
58. Sicherman N. “Overeducation” in the Labor Market // *Journal of Labor Economics*. 1991. Vol. 9. Iss. 2. P. 101–122. DOI: <http://www.jstor.org/stable/2535236>

References

1. Roshchin S. Yu., Rudakov V. N. Sovmeshchenie ucheby i raboty studentami rossiiskikh vuzov [Combining study and work by students of Russian universities]. *Voprosy obrazovaniya*, 2014, iss. 2, pp. 152–179. (In Russ.).
2. Neyt B., Omei E., Verhaest D., Baert S. Does student work really affect educational outcomes? A review of the literature. *Journal of Economic Surveys*, 2019, vol. 33, iss. 3, pp. 896–921. doi 10.1111/joes.12301 (In Eng.).
3. Riggert S., Boyle M., Petrosko J., Ash D., Rude-Parkins C. Student Employment and Higher Education: Empiricism and Contradiction. *Review of Educational Research*, 2006, vol. 76, iss. 1, pp. 63–92. doi 10.3102/00346543076001063 (In Eng.).
4. Razumova T. O., Zolotina O. A. Osobennosti zanyatosti vypusnikov vuzov na rossiiskom rynke truda [Features of employment of university graduates in the Russian labor market]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2019, nr 2, pp. 138–157. doi 10.38050/01300105201928 (In Russ.).
5. Gurova E. V. Osobennosti zanyatosti molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Features of youth employment in the context of digitalization of the economy]. *Upravlenie personalom i intellektual'nyimi resursami v Rossii*, 2023, vol. 12, iss. 1, pp. 94–98. doi 10.12737/2305-7807-2023-12-1-94-98 (In Russ.).

6. Yarkova T. A., Mikhailova N. K. Zanyatost' studentov na rynke truda: «starye» ili novye tendentsii? [Employment of students in the labor market: "old" or new trends?]. *Ekonomika truda*, 2019, vol. 6, iss. 1, pp. 587–598. doi 10.18334/et.6.1.39880 (In Russ.).
7. Malinovskii S. S., Shibanova E. Yu. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii: kak prevratit' ekspansiyu v ravenstvo [Accessibility of Higher Education in Russia: How to Turn Expansion into Equality]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2022, 78 p.
8. Voznesenskaya E. D., Konstantinovskii D. L., Cherednichenko G. A. «Konchit' kurs i mesto dostat'»: issledovanie vtorichnoi zanyatosti studentov ["Finish the course and get a place": a study of secondary employment of students]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2001, iss. 3, pp. 101–121. (In Russ.).
9. Pesha A. V., Kamarova T. A., Patutina S. Yu. Dorozhnaya karta vzaimodeistviya vysshego uchebnogo zavedeniya, rabotodatelei i studentov v usloviyakh sovremennoi innovatsionnoi ekonomiki [Roadmap for interaction between higher education institutions, employers and students in the context of a modern innovative economy]. *Sovremennoe obrazovanie*, 2019, iss. 1, pp. 48–62. doi 10.25136/2409-8736.2019.1.24354 (In Russ.).
10. Sandler D. G., Klyuev A. K., Bagirova A. P. i dr. Mekhanizmy privlecheniya rabotodatelei v upravlenie kachestvom obrazovaniya [Mechanisms for employers' engagement in education quality management]. Tomsk: Publishing house of Tomsk State University, 2022, 52 p. (In Russ.).
11. Leydesdorff L., Meyer M. Triple Helix of University-Industry-Government Relations. *Scientometrics*, 2003, vol. 58, pp. 191–203. doi 10.1023/A:1026276308287 (In Eng.).
12. Barnett R. The Ecological University: A Feasible Utopia. London, Routledge, 2017, 228 p. doi 10.4324/9781315194899 (In Eng.).
13. Schultz T. W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, iss. 1, pp. 1–17. (In Eng.).
14. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York, London, Columbia University Press, National Bureau of Economic Research, 1964, 187 p. (In Eng.).
15. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings (Human Behavior and Social Institutions). New York, London, Columbia University Press, National Bureau of Economic Research, 1974, 152 p. (In Eng.).
16. Light A. In-School Work Experience and the Returns to Schooling. *Journal of Labor Economics*, 2001, vol. 19, iss. 1, pp. 65–93. doi 10.1086/209980. (In Eng.).
17. Kapelyushnikov R. I. Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii? [How much is Russia's human capital worth?]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2012, 76 p. (In Russ.).
18. Tikhonova N. E., Latov Yu. V., Latova N. V. i dr. Chelovecheskii kapital rossiiskikh professionalov: sostoyanie, dinamika, faktory: monografiya [Human capital of Russian professionals: status, dynamics, factors: a monograph]. Moscow, Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023, 488 p. (In Russ.).
19. Schomburg H., Teichler U. Higher education and graduate employment in Europe: results from graduates surveys in twelve countries. Dordrecht, Netherlands, Springer, 2006, 172 p. doi 10.1007/978-1-4020-5154-8 (In Eng.).
20. Vorona M. A. Motivy studencheskoi zanyatosti [Motives for student employment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2008, iss. 8, pp. 106–115. (In Russ.).
21. Roshchin S. Yu., Rudakov V. N. «Izmeriyayut li star-tovye zarabotnye platy vypusnikov kachestvo obrazovaniya? Obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy» [Do Starting Salaries for Graduates Measure the Quality of Education? A Review of Studies by Russian and Foreign Authors]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies*, 2015, iss. 1, pp. 137–181. doi 10.17323/1814-9545-2015-1-137-181 (In Russ.).
22. Sushchenko A. D., Taras'ev A. A., Sandler D. G. Ne tol'ko opyt vtorichnoi zanyatosti v vuze: rol' vysshego obrazovaniya v snizhenii prekarizatsii zanyatosti molodykh spetsialistov [Not Only Experience of Secondary Employment at University: Role of Higher Education in Reducing Labor Precarization of Young Specialists]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2021, vol. 5, iss. 53, pp. 544–559. doi 10.32744/pse.2021.5.37 (In Russ.).
23. Slaughter S., Leslie L. L. Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. United States, Johns Hopkins University Press, 1997, 296 p. (In Eng.).
24. Anderson W. A., Banerjee U., Drennan C. L., Elgin S. C. R., Epstein I. R., Handelsman J., Hatfull G. F., Losick R., O'Dowd D. K., Olivera B. M., Strobel S. A., Walker G. C., Warner I. M. Changing the Culture of Science Education at Research Universities. *Science*, 2011, vol. 331, iss. 6014, pp. 152–153. doi 10.1126/science.1198280. (In Eng.).
25. Beginina I. A., Ivchenkov S. G., Shakhmatova N. V. Professional'noe stanovlenie budushchikh spetsialistov v ramkakh vtorichnoi zanyatosti studentov [Professional development of future specialists in the framework of secondary employment of students]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 136–140. doi 10.18500/1818-9601-2019-19-2-136-140 (In Russ.).
26. Robotham D. Student part-time employment: characteristics and consequences. *Education + Training*, 2012, vol. 54, iss. 1, pp. 65–75. doi 10.1108/00400911211198904. (In Eng.).
27. Temnitskii A. L., Bessokirnaya G. P. Vtorichnaya zanyatost' i ee sotsial'nye posledstviya [Secondary employment and its social consequences]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999, iss. 5, pp. 34–40. (In Russ.).
28. Pasovets Yu. M. Vtorichnaya zanyatost' studentov kak faktor professionalizatsii i sotsial'noi integratsii molodezhi [Secondary employment of students as a factor in the professionalization and social integration of young people]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2019, vol. 12, iss. 4, pp. 183–199. doi 10.15838/esc.2019.4.64.12 (In Russ.).
29. Mazunina M. V. Vtorichnaya zanyatosti studentov gumanitarnogo fakul'teta PNIPU [Secondary employment of students of the humanities faculty of PNRPU]. *Vestnik PNIPU. Zhurnal Magistrov*, 2014, iss. 2, pp. 251–257. (In Russ.).
30. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V., Pokida I. A. Vtorichnaya zanyatost' rabotayushchego naseleniya na sovremennom rynke truda [Secondary employment of the working population in the modern labor market]. *Ekonomicheskoe raz-vitie Rossii*, 2023, vol. 30, iss. 1, pp. 60–67. (In Russ.).
31. Mikhailovskaya S. A. Kontseptualizatsiya ponyatii «Studencheskaya molodezh'» i «Vtorichnaya zanyatost'»

v kontekste sotsiologii upravleniya [Conceptualization of the concepts of “Student youth” and “Secondary employment” in the context of sociology of management]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, iss. 3, pp. 68–74. (In Russ.).

32. Tikhomirova A. M., Myltasova O. V. Rol' vtorichnoi zanyatosti studentov v formirovanii trudovykh kompetentsii [The role of secondary employment of students in the formation of labor competencies]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2018, iss. 4, pp. 467–476. doi 10.24411/2413-046X-2018-14024 (In Russ.).

33. Meyer J. W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*, 1977, vol. 83, iss. 2, pp. 340–363. (In Eng.).

34. Startseva N. N., Bryukhova O. Yu. Trudovaya zanyatost' studentov kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Employment of students as an object of sociological research]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2016, vol. 8, iss. 64, pp. 48–68. doi 10.12731/2218-7405-2016-8-48-68 (In Russ.).

35. Razvitie navykov dlya innovatsionnogo rosta v Rossii [Developing Skills for Innovative Growth in Russia]. Moscow, Alex, 2015, 172 p. (In Russ.).

36. Myltasova O. V., Konstantinova A. Yu. Sovmeshchenie raboty i ucheby: vseгда li sredstva opravdyvayut tseli? [Combining work and study: do the means always justify the ends?]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2016, iss. 6, available at: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/68231> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

37. Cherednichenko G. A. Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiiskoi molodezhi. Na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy [Educational and professional trajectories of Russian youth. Based on sociological research]. Moscow, TsSPiM, 2014, 560 p. (In Russ.).

38. Filonenko V. I., Skachkova L. S., Filonenko Yu. V. Zanyatost' studentov vo vremya obucheniya v vuze [Employment of students during their studies at a university]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018, iss. 9, pp. 135–140. doi 10.31857/S013216250001970-0 (In Russ.).

39. Dudyrev F. F., Romanova O. A., Travkin P. V. Trudoustroistvo vypusknikov sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya: vse eshche omut ili uzhe brod [Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford?]. *Voprosy obrazovaniya*, 2019, iss. 1, pp. 109–136. (In Russ.).

40. Kaplan E. A., Eritsyan K. Yu. Rabota i ucheba u studentov vuzov: konflikt ili fasilitatsiya? [Work and study among university students: conflict or facilitation?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, iss. 4, pp. 395–423. doi 10.14515/monitoring.2020.4.928 (In Russ.).

41. Krivtsova M. M., Kozina E. S. Sovremennye formaty organizatsii chastichnoi zanyatosti studentov: tendentsii razvitiya rynka truda i obrazovatel'noi sfery v rossiiskoi federatsii (na primere FGBOU VO «SGUPS») [Modern formats of organizing part-time employment of students: trends in the development of the labor market and educational sphere in the Russian Federation (on the example of FSBEI HE “SUSPS”)]. *Nauchno-tehnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke*, 2023, vol. 2, pp. 190–193. (In Russ.).

42. Vernikov A. V. «Institutsional'naya lovushka»: nauchnyi termin ili krasivaya metafora? [How much substance is there behind the concept of «institutional trap»?]. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, iss. 2, pp. 25–37. doi 10.17835/2076-6297.2020.12.2.025-037 (In Russ.).

43. Ostrom E. Crossing the Great Divide: Coproduction, Synergy, and Development. *World Development*, 1996, vol. 24, iss. 6, pp. 1073–1087. (In Eng.).

44. Alford J. The Multiple Facets of Co-Production: Building on the work of Elinor Ostrom. *Public Management Review*, 2013, vol. 16, iss. 3, pp. 299–316. doi 10.1080/14719037.2013.806578 (In Eng.).

45. Davis G., Ostrom E. A Public Economy Approach to Education: Choice and Co-Production. *International Political Science Review*, 1991, vol. 12, iss. 4, pp. 313–335. (In Eng.).

46. Brudney J. L. Rethinking coproduction: amplifying involvement and effectiveness. *Journal of Chinese Governance*, 2019, vol. 5, iss. 1, pp. 8–27. doi 10.1080/23812346.2019.1666542 (In Eng.).

47. Alford J. Engaging Public Sector Clients: From Service-Delivery to Co-Production. London, Palgrave Macmillan, 2009, 261 p. doi 10.1057/9780230235816 (In Eng.).

48. Miller C. A., Wyborn C. Co-production in global sustainability: Histories and theories. *Environmental Science & Policy*, 2020, vol. 113, pp. 88–95. doi 10.1016/j.envsci.2018.01.016 (In Eng.).

49. Khlebnikov N. A., Obabkov I. N., Knyazev S. T., Sandler D. G., Shesternov M. A., Kuklin I. E. Organizatsionnaya model' proektnogo obucheniya v bakalavriate [Organizational Model of Project-Based Learning in Undergraduate Studies]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2023, vol. 27, iss. 1, pp. 50–57. doi 10.15826/umpa.2023.01.006 (In Russ.).

50. Razinkina E. M., Pankova L. V., Zima E. A. Skvoznyaya sistema вовлечения studentov v proektnuyu deyatel'nost' kak instrument obespecheniya kachestva obrazovaniya [End-to-End System of Engaging Students in Project Activities as a Tool to Ensure Education Quality]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2023, vol. 27, iss. 1, pp. 42–49. doi 10.15826/umpa.2023.01.005. (In Russ.).

51. Osborne S. P., Radnor Z., Strokosch K. Co-Production and the Co-Creation of Value in Public Services: A Suitable Case for Treatment? *Public Management Review*, 2016, vol. 18, iss. 5, pp. 639–653. (In Eng.).

52. Fil'chenkova I. F., Saberov R. A. O modelyakh odnovremennogo polucheniya neskol'kikh kvalifikatsii obuchayushchimisya universiteta [Models for Concurrent Acquisition of Multiple Qualified cations by University Students]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2024, vol. 28, iss. 3, pp. 136–143. doi 10.15826/umpa.2024.03.030 (In Russ.).

53. Vishnyakov S. V., Rogalev A. N., Shindina T. A. Proektirovanie osnovnykh professional'nykh obrazovatel'nykh programm vysshego obrazovaniya neskol'kikh kvalifikatsii [Design of basic professional educational programs of higher education of several qualifications]. *Otkrytoe obrazovanie*, 2024, vol. 28, iss. 1, pp. 44–53. doi 10.21686/1818-4243-2024-1-44-53 (In Russ.).

54. Karelina I. G. Sistema natsional'nogo vysshego obrazovaniya: ot dostignutykh rezul'tatov k novym natsional'nym proektam [National Higher Education System: From Achieved Outcomes to New National Projects]. *Universitetskoe*

upravlenie: praktika i analiz, 2024, vol. 28, iss. 4, pp. 5–10. doi 10.15826/umpa.2024.04.031 (In Russ.).

55. Bovaird T., Loeffler E. From Engagement to Co-production: The Contribution of Users and Communities to Outcomes and Public Value. *Voluntas: International Journal*

of Voluntary and Nonprofit Organizations, 2012, vol. 23, iss. 4, pp. 1119–1138. doi 10.1007/s11266-012-9309-6 (In Eng.).

56. Sicherman N. “Overeducation” in the Labor Market. *Journal of Labor Economics*, 1991, vol. 9, iss. 2, pp. 101–122. doi <http://www.jstor.org/stable/2535236> (In Eng.).

Информация об авторах / Information about the authors

Сандлер Даниил Геннадьевич – доктор экономических наук, доцент, первый проректор по экономике и стратегическому развитию, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; d.g.sandler@urfu.ru; ORCID: 0000-0002-5641-6596.

Мельник Анастасия Дмитриевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; a.d.sushchenko@urfu.ru; ORCID: 0000-0003-0273-4422.

Клюев Алексей Константинович – кандидат философских наук, доцент, директор школы государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; a.k.kluev@urfu.ru; ORCID: 0000-0001-8042-0619.

Daniil G. Sandler – Dr.hab. (Economics), First Vice-Rector for Economics and Strategic Development, Leading Researcher, Research Laboratory for University Development Issues, Ural Federal University; d.g.sandler@urfu.ru; ORCID: 0000-0002-5641-6596.

Anastasia D. Melnik – PhD (Sociology), Senior Researcher, Research Laboratory for University Development Issues, Ural Federal University; a.d.sushchenko@urfu.ru; ORCID: 0000-0003-0273-4422.

Alexey K. Klyuev – PhD (Philosophy), Associate Professor, Director of the School of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University; a.k.kluev@urfu.ru; ORCID: 0000-0001-8042-0619.